

Ещё до того, как Вэй Сюнь и Дьявольский Торговец начали свои махинации, в группе опытных путешественников, исследующих Переулок Барабанного Боя, возникла первая тревожная нота.

Юнь Лянхань исчез.

- Сорок пять минут назад я отправил тебе сообщение, - сказал Чжоу Сиян, когда они с Мэй Кээром, попрощавшись с Полуживым Даосом и остальными, продолжили изучать локации в поисках улик и предметов. Ближе к половине одиннадцатого он внезапно прервал осмотр и, увлекая за собой Мэй Кээра, направился к стенду «Гадание на Небесном Мосту», где Юнь Тяньхэ в одиночестве проповедовал местным призракам.

- Веруйте в Пастыря - и обретёте вечную жизнь... - доносились его кроткие, благочестивые слова.

Мэй Кээр дёрнул усами, явно не впечатлённый, но Чжоу Сиян обратил внимание на другое.

Рядом с Юнь Тяньхэ не было Юнь Лянханя.

- Разделиться - значит действовать эффективнее. Так сказал Лянхань, - улыбнулся Юнь Тяньхэ, потряхивая телефоном. Взгляд его был странным. - Я думал, ты, получив моё сообщение, сразу отправишься за ним.

- Надо дать им время обсудить и поразмыслить, - равнодушно ответил Чжоу Сиян. - К тому же, возможно, он вернётся к тебе. «Нет вины без улики» - дадим ему ещё один шанс.

Перед выходом он договорился с Юнь Тяньхэ, что тот сразу сообщит, если Юнь Лянхань отдалится.

Цена сделки:

- Пока Юнь Тяньхэ не начнёт действовать, Чжоу Сиян и остальные не могут атаковать его без причины и обязаны разрешить ему приближаться к Бин-250.

- Ночная прогулка по Переулку Барабанного Боя оказалась слишком спокойной... - Холодная усмешка тронула губы Чжоу Сияна. - Видно, это вдохновило некоторых на глупости.

- Никто не хочет ждать полуночи, - мурлыкнул Мэй Кээр. - После назначения опекуна трогать Гид Цуй станет гораздо сложнее. Хотя с ним Юй Хэхуэй, а Юнь Лянхань уже чуть не погиб от его рук... Казалось бы, осторожность не помешала бы.

- Возможно, он увидел, как зашевелились западные оборотни, и решил воспользоваться моментом.

Чжоу Сиян бросил взгляд на Мэй Кээра и раскрыл ладонь, где лежала крошечная волчья шерстинка, оставленная 10 Октября.

Трое оборотней собрались вместе, и она перехватила их у входа в переулок.

Чжоу Сиян на мгновение закрыл глаза, сосредоточившись.

Ранее он оставил на Юнь Лянхане пыльцу особых подсолнухов, а потом дал Вэй Сюню камень закатного тепла.

Оба предмета были созданы им самим. Подсолнухи тянутся к солнцу, и пыльца сохраняет это

свойство. Теперь он мог определить, приблизился ли Юнь Лянхань к Бин-250.

Но только один раз – скорее всего, тот заметит пыльцу. Его титул связан с тенями, а значит, он чувствителен ко всему, что обращено к свету.

Результат:

Юнь Лянхань и трое оборотней скрытно окружили Бин-250.

Пока путешественники и гиды действуют порознь, Чжоу Сиян и другие опасались подходить к Бин-250, чтобы не навлечь на него духов.

- Все собрались в одном месте – идеально, – кивнул Чжоу Сиян, разминая запястья. – Пора устранить неугомонных смутьянов.

- Эй, это же провокация! – фыркнул Мэй Кээр. – Не боишься, что вместе с ними под раздачу попадёт и Гид Цуй?

- С ним всё будет в порядке.

Чжоу Сиян достал красную бейсболку с чёрными иероглифами:

«Тургруппа „Погребальный дворец в пригороде Пекина»»

«Лидер: Чжоу Сиян»

Сейчас шапка слабо светилась!

Как лидер группы, он имел право наказывать путешественников за «преступные замыслы» – и Турфирма поддерживала его!

Всё было рассчитано:

- Специально держался подальше от Бин-250.

- Не следил за Юнь Лянханем и оборотнями.

- Цель – легально устранить угрозу.

- Стар стал, силы уже не те... – Чжоу Сиян перевернул кепку козырьком назад и усмехнулся. Оранжево-красный пистолет ловко крутанулся у него в пальцах, щёлкнув предохранителем. – Без помощи Турфирмы... убить их четвером будет непросто.

С тех пор как он узнал, что Бин-250 – единственный гид «Возвращения», гид Ань Сюэфэна, эти четверо, рвущиеся заполучить артефакт 30° северной широты, попали в его список смерти.

Бин-250 должен выжить. Убьёт их – и угроза исчезнет.

Он не отключал трансляцию. Чжоу Сиян знал: за Путешествием следят сотни зрителей.

Эта расправа – предупреждение для всех остальных.

- Ладно тебе, будто ты один тут крутой, – проворчал Мэй Кээр. – Мы тоже поможем. Полуживой хоть и... хм, того, но его Красный Цзян вполне способен сковать одного.

- Спасибо.

Чжоу Сиян кивнул и повернулся к Юнь Тяньхэ:

- Ты тоже идёшь с нами.

Ненадёжных он не оставлял за спиной.

Тот не возражал. Втроем, с красными фонарями в руках, они двинулись к выходу из переулочка.

- Юнь Лянхань прав - мы и правда привыкли действовать в одиночку, - вдруг произнёс Юнь Тяньхэ.

И Юнь Лянхань, и он сам выросли в Гильдии гидов. Путешественники такого толка, скрытные или откровенные, всегда несли в себе иной дух.

Особенно Юнь Тяньхэ. Его набожность, открытая принадлежность к «Лиге Пастыря» и смешанное происхождение делали его изгоем.

- Но я не похож на Юнь Лянханя, - в голосе Юнь Тяньхэ зазвучало восхищение. - Я искренне восхищаюсь Гидом Бин. После его первого Путешествия... я понял: он гений. Настоящий Пастырь.

- Он испытывает путешественников, сплавивает их, ведёт к выживанию - но не потакает слабостям. Строгий и милосердный, безумный, но не теряющий рассудка... Вот каким должен быть Пастырь.

- «Поток свиней»... мне претит этот термин. Гиды с Запада и Востока твердят о «выращивании», а на деле они мясники, лишь прикрывающиеся красивыми словами.

Его речь становилась всё горячее.

- Ловец Снов слишком мягок.

- Шутник слишком жесток.

- Кукловод... тьфу.

- Только Гид Цуй - истинный Пастырь!

- Смелые заявления, - ехидно заметил Мэй Кээр. - Если ты так им восхищаешься, почему не прикончил Юнь Лянханя? Он явно замышляет недоброе.

- Разве тебе не кажется, что это Путешествие... слишком спокойное? - парировал Юнь Тяньхэ.
- Оно больше похоже на тур Ловца Снов, а не Гида Цуя.

- Но кровь Юнь Лянханя... добавит нужных красок.

В его мягкой улыбке сквозило болезненное безумие.

- Пастырь всегда должен управлять своим стадом.

Тот, кого могут забодать собственные овцы, не достоин звания Пастыря.

- Ты настоящий псих, - шёпотом произнёс Мэй Кээр, уши его дёрнулись.

Внезапно Чжоу Сиян ускорил шаг.

У выхода из переулка 10 Октября противостояла двум огромным оборотням.

Первый - могучий, с грубой шкурой и стальными мышцами, словно непобедимый воин. Второй - стройнее, быстрее, настоящий ночной убийца.

10 Октября держала в левой руке ножны, в правой - алый масляный зонт, а за поясом у неё болтался красный фонарь, мягкий свет которого очерчивал её стройный силуэт.

- 10 Октября, ты всё неправильно поняла, - Миа, оставшаяся в человеческом облике, с тремя фонарями в руках, выглядела миролюбиво. - Мы просто хотим поговорить с Дьявольским Торговцем, а не нападать на Гида Цуя.

- Я задерживаю вас лишь потому, что впереди опасно, - холодно ответила 10 Октября.

- Это ты первая атаковала, - Огастес оскалил клыки, в зелёных глазах мелькнула хитринка. - Даже Турфирма встанет на нашу сторону!

- 10 Октября, я верю, твои намерения чисты, - мягко добавила Миа. - Но если ты не пускаешь нас дальше, скажи хотя бы - что там за опасность?

- Опасность... - 10 Октября медленно провела взглядом по фонарям в руках Миа и презрительно фыркнула.

- Ваши фонари погаснут, стоит вам сделать шаг вперёд.

Она развернула кроваво-красный масляный зонт, оперла его на плечо. Бледные спицы зонта на самом деле оказались сотканными из длинных костей, выглядело это жутко и отвратительно.

Это была откровенная угроза!

Все присутствующие были опытными путешественниками и понимали скрытый смысл каждого слова. Казалось бы, обычный разговор, но в нём сквозила незримая схватка.

- Вместо того чтобы мешать нам, лучше оглянитесь назад.

Молчавший до этого оборотень Олейна проговорил с издевкой:

- Теневые крысы уже пролезли внутрь... Берегите голову, Гид Бин.

- Не знаю, едят ли крысы людей, но мой красный Цзян обожает волков.

Во тьме замерцали два фонаря, словно светлячки. Подошли Полуживой Даос и Бай Сяотян. Даос фыркнул, и красный Цзян рявкнул, выпустив столько зловещей ауры, что даже свет фонарей померк. Вокруг вспыхнули фосфорические огоньки - это притаившиеся духи с любопытством наблюдали за происходящим.

Если фонари погаснут, все призраки Переулка Барабанного Боя взбунтуются!

Скрип.

Старая деревянная дверь во внутреннем дворике приоткрылась. На ней висели красные парные свитки с иероглифами «Желаю богатства» и «Мира Поднебесной», но теперь те почернели, будто выцвели. Из щели выползал густой туман, очерчивая два высоких силуэта.

Господи, этот Цзян больше нельзя использовать!

Лицо Полуживого Даоса подёргалось. Он бросил знак 10 Октября. Свечи в фонарях уже догорали, свет был тусклым и не выдержал бы зловещей ауры Цзяна. Если свет погаснет, поднимутся духи, рассердятся Господин Седьмой и Господин Восьмой... Последствия будут ужасны.

Чёрт побери, где же Чжоу Сиян? Неужели Юнь Лянхань объединился с западной группой и пробрался к Бин-250? Даже 10 Октября не смог его остановить?

Безумие. Какое-то безумие. Это что, рыбацкая затея? Неужели кто-то решил так жёстко подловить их?!

- Вы всё видели, - но внешне Полуживой Даос сохранял невозмутимость, его голос звучал сурово. - Отступите. Если сделаете ещё шаг, я погашу ваши фонари.

На данный момент силы были примерно равны: три против четырёх. Обратни - путешественники особого первого, второго и третьего ранга. У Полуживого Даоса схожая ситуация. Однако его красный Цзян оказался непригоден, что серьёзно подорвало их мощь.

А где-то рядом скрывался Юнь Лянхань, уже, по слухам, подобранный к Бин-250.

Положение было отчаянным!

Но пока что всё складывалось в их пользу!

Огастес переглянулся с другими. Они не могли позволить себе ждать прибытия Чжоу Сияна! Хотя красный Цзян внушал опасения, он был уверен, что Полуживой Даос не посмеет потушить фонари. Ведь тогда потускнеют не только их фонари, но и фонарь 10 Октября.

Это был ход, ведущий к взаимному уничтожению. Любой разумный человек понимал: Даос не станет так рисковать.

- А-у-у-у!

Рычание волка прозвучало как сигнал к атаке! Огастес напряг мускулы, готовясь к прыжку, но вдруг почувствовал мурашки - будто что-то ужасное должно было случиться.

- Фонари!

Позади него вскрикнула Миа. Огастес обернулся и обомлел: все фонари в её руках погасли!

Не только у неё. Фонари Полуживого Даоса и Бай Сяотяна, даже фонарь за спиной 10 Октября - все они потухли.

- Полуживой!!!

Ярость и ужас заставили шерсть Огастеса покраснеть ещё сильнее. Этот сумасшедший!

Ради того, чтобы остановить их, он потушил ВСЕ фонари?!

- Это не я!

Полуживой Даос остолбенел. Услышав рёв Огастеса, он машинально отреагировал. Но в душе царил хаос. Что за чёрт, почему фонари погасли сами собой?!

Красный Цзян вёл себя спокойно и не проявлял агрессии.

Теперь ситуация стала по-настоящему опасной!

У-у-у-у...

Хи-хи, хи-хи-хи...

Плач и смех духов. Внезапно погрузившийся во тьму переулков ожил. Без фонарей, сдерживающих их, все призраки взбунтовались! Даос увидел владельца лавки с бумажными фигурками. Тот злобно ухмыльнулся ему и вместе с бумажными слугами ринулся в атаку.

Лицо Полуживого Даоса позеленело. Войнушечная сущность из лавки бумажных фигурок была трёх звёздной особой категории, а её бумажные слуги - одно- и двухзвёздными. Это уже представляло огромную угрозу, не говоря уже о других, более древних злых духах, пробуждающихся на запах живых!

- Быстрее во двор!

Голос Даоса сорвался. Он схватил Бай Сяотяна и рванул назад, но не смог сдвинуть его с места.

- Сяотян?!

Тот уставился в начало переулка, в глазах мелькнул испуг. 10 Октября тоже смотрел туда, его кроваво-красный зонт дрожал.

- Ловите момент!

Огастес воспользовался заминкой. Его вой отозвался серебристыми бликами на красной шерсти - оборотень призывал лунный свет! Даже сквозь густые тучи лунные лучи озарили его шкуру, и несколько призраков вокруг успокоились, будто наслаждаясь сиянием.

- За мной!

Он бросился вперёд, но Миа и Олейн замешкались. К счастью. В тот же миг в голову Огастеса врезалась пуля, оранжево-красная, как закатное солнце, и обжигающе горячая!

Даже во тьме оставался алый световой след. Духи, коснувшиеся его, завывали от муки. Дым рассеялся, открыв Огастеса с наполовину размозжённой, обугленной головой. Но он не умер. Череп с хрустом восстанавливался.

- Огастес, уходи, или я тебя прикончу! - рявкнул Чжоу Сиян.

- Капитан Чжоу!

Полуживой Даос воспользовался моментом и рванул к нему, таща Бай Сяотяна, будто встретил родного. Увидев, что у Чжоу Сияна тоже нет фонаря, он завопил:

- Клянусь, это не я потушил свет!

- Прикрой нас.

Чжоу Сиян схватил его и отшвырнул назад.

- Кого прикрыть?!

Даос завертелся, как юла, и едва не упал, но красный Цзян подхватил его. Он машинально оглянулся – и у него чуть не вылезли глаза.

Лязг-лязг.

Раздавался скрежет цепей.

Шурх-шурх.

Шелестели погребальные палки.

Два высоких силуэта, чьих лиц не разглядеть, окружённые густым, как туман, зловещим сиянием, медленно приближались.

Бунт в Переулке Барабанного Боя привлёк внимание Чёрного и Белого Управителей Мёртвых!

Видимо, этот переулок соединялся с Миром Мёртвых, а внутренний дворик служил обителью Чёрного и Белого Управителей в мире живых, чтобы усмирять духов.

Они шли с явной угрозой. Их цель – не просто подавить мятеж, но и схватить виновных! Управители Мёртвых не станут разбираться. Схватят души, утащат вниз и будут допрашивать днями напролёт.

Но путешественники – не обычные люди! Кто знает, какие последствия будет иметь эта встреча...

- Полный хаос...

Полуживой Даос не понимал, как ситуация дошла до такого. Чёрный и Белый Управители приближались. Трясущимися руками он достал из жёлтого мешка деревянную табличку, отчаянно прикусил язык и выплюнул кровавый туман. Его лицо побледнело, приобретя землистый оттенок.

Но старая, потрёпанная табличка в его руках засияла! На ней был выгравирован иероглиф «Мао» – древней печатью.

Золотистый свет озарил Даоса, придавая его лицу непререкаемую властность:

- Это печать Истинного Владыки Шэньин! Видеть её – значит, видеть самого Владыку. Истинный Владыка Шэньин выполняет свой долг – управители, отступите!

Истинный Владыка Шэньин, полное имя «Нижнемаосский Земной Бессмертный, Истинный Триадный Защитник Жизни, Милостивый Мудрый Покровитель Шэньин» – один из трёх основателей школы Маошань, ответственный за подчинение сотен духов и охрану врат Иного Мира.

Хотя перед ними были лишь проекции Чёрного и Белого Управителей, а не их истинные облики, таких существ нельзя убить – только сдерживать с помощью высшего авторитета.

Как только табличка Трёх Мао появилась, Управители Мёртвых остановились. Но они не отступали, лишь замешкались.

Это была всего лишь половина печати. К тому же, Три Мао – земные бессмертные, уступающие власти Великого Мао, Владыки Восточного Пика, Управителя Судьбы и Дохода.

Столкнувшись с печатью, Управители засомневались, но не отступили. Всё, чего удалось добиться, – немного времени!

Я собирался приберечь эту печать... хотя бы до похорон...

Полуживой Даос снова выплюнул кровь. Его сознание помутнело.

И это только первая ночь!

Пока он сдерживал Чёрного и Белого Управителей, Чжоу Сиян шагнул вперёд, его лицо стало суровым.

Хаос. Весь переулок погрузился в хаос. С того момента, как погасли фонари, всё пошло наперекосяк.

Ему нужно защитить Бин-250!

Бах-бах-бах-бах-бах-бах-бах!

Шесть пуль, окутанные последними лучами заката, разлетелись в разные стороны, освещая окрестности так, что казалось, будто это не ночь, а вечер, когда солнце еще не скрылось за горизонтом. В свете заката бунтующие призраки и демоны завывали, не желая уходить под землю.

Пока ночь не наступила, пока солнце еще светит, духи не могут выходить!

Бах!

Одна из пуль приземлилась прямо перед Огастесом, служа предупреждением. Ситуация изменилась, и сейчас не время для внутренних разборок!

- Пфф!

Огастес встал перед Орином и Мией, его волчьи глаза сверкнули жестокостью, но, увидев, что «Восточный бог смерти» в черно-белом уже появился, он понял, что шанс упущен. Он неохотно, но с яростью в голосе, раздавил когтями землю и зарычал: – Чжоу Сиян, Полуживой Даос должен быть строго наказан!

Если бы он не обезумел и не погасил фонари, разве бы произошел такой хаос?!

Это не я сделал!

Полуживой Даос чуть не задохнулся от ярости, но Чжоу Сиян не стал слушать Огастеса. Он бросился вперед, отчаянно пытаясь защитить Бин-250.

В этот момент перед ним появилась искалеченная тень.

- Прочь!

Чжоу Сиян ударил без колебаний, выбив Юнь Лянханя из тени.

- Где Гид Цуй?!

Он схватил Юнь Лянханя за воротник. Раз не было объявления от «Гостиницы», а путешественник с 30-й параллели не погиб, значит, Юнь Лянхань не успел добиться своего. Чжоу Сиян немного успокоился.

- Опасность... опасность...

Юнь Лянхань был весь в крови, израненный, дрожащий. В его глазах читался ужас, а тени вырывались из его ушей, рта и носа – признак полной потери рассудка. Но даже в таком состоянии он не мог не говорить: - Опасность!

Бин-250 в опасности!

Чжоу Сиян, потрясенный, не стал убивать Юнь Лянханя. Он засунул ему в рот камень заката, запечатал тень и отбросил его назад, бросившись вперед.

- Подожди!

Но на этот раз его остановил 10 Октября.

- 10 Октября, отойди! - Чжоу Сиян был на грани, чуть не ударив его. - Бин-250 в опасности!

- Не он в опасности... - пробормотал 10 Октября, но Чжоу Сиян не расслышал его слов.

Но ему и не нужно было слушать.

Потому что в следующий момент на них опустилась невообразимая, огромная тень.

Как будто кто-то затушил сигарету, она спокойно, без усилий, погасила свет заката, который Чжоу Сиян создал шестью пулями.

В мгновение ока в переулке Барабанного Боя воцарилась мертвая тишина. Казалось, все плачущие призраки исчезли, не оставив ни звука.

- И это... не огонь...

Ужасающая, огромная черная тень нависла над ними. Ее голос был искажен, словно скрип бумаги, с оттенком разочарования. - Есть... еще... огонь?

Во тьме можно было разглядеть только огромные, черно-белые, слегка изогнутые глаза бумажного человека. Один глаз был размером с окно автомобиля. Перед ним все путешественники казались крошечными, как муравьи. Они смотрели вверх, их разум был пуст, они не понимали, что происходит.

Он осмотрел всех путешественников, его взгляд скользнул по погасшим фонарям. Огонь в них тоже был погашен им.

- Есть... еще... огонь?

Он снова заговорил, но путешественники не могли понять его слов. Они слышали только безумные, сводящие с ума звуки, перед их глазами мелькали странные узоры и цвета – это было психическое заражение!

- Пфф!

Полуживой Даос снова выплюнул кровь, его амулет потускнел. Но даже Черно-Белые Братья застыли на месте, словно ошеломленные.

- Небо... небо...

Это был монстр небесного уровня!

Глаза закатившиеся, Полуживой Даос дрожал и упал в обморок. Единственный, кто меньше всего пострадал от психического воздействия, был Красный Цзян. Он подхватил Полуживого Даоса и Бай Сяотяня и бросился обратно во двор.

Бах!

У ворот он столкнулся с огромным красным волком. Волк дрожал, его шерсть была взъерошена, глаза пустые, изо рта текла пена. Он еле держался, неся Мию и Ориона, и, войдя во двор, рухнул, тяжело дыша.

Огастес, который только что немного успокоился после легкого облегчения с Дьявольским Торговцем, теперь тоже не мог больше держаться.

- Это... что...

Он заикался, его глаза были полны ужаса.

Из двора, через щель в воротах, он все еще мог видеть этого ужасного, огромного бумажного человека.

Что это за монстр?!

- Монстр... небесного уровня...

Чжоу Сиян прикусил язык, его сердце билось, как барабан. Перед его глазами мелькали пятна, в ушах звенело, как гром. Лучи заката окутали его, позволив ему немного сопротивляться психическому заражению.

Монстр небесного уровня – это нечто ужасное, превосходящее даже путешественников высшего ранга!

Когда Юй Хэхуэй был на пике, он был пятизвездочным небесным существом!

Почему он здесь? Почему... он должен спасти Бин-250, Бин-250 еще жив!

Он должен его спасти!

Дрожа, Чжоу Сиян сделал шаг. Его сердце колотилось так, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Он не мог дышать. Чувство опасности и безумный взгляд сверху заставляли его

содрогаться.

Чжоу Сиян невольно поднял голову.

И встретился взглядом с огромными глазами бумажного человека.

- У тебя... есть... огонь?

Он смотрел на лучи заката вокруг Чжоу Сияна, его глаза полны жадности.

Но Чжоу Сиян не понимал его слов, он чувствовал только ужасное психическое давление, сводящее с ума.

- О, это Чжоу Сиян?

Смутно Чжоу Сиян услышал голос Бин-250.

- Почему Чжоу Сиян стоит посреди дороги? Это же опасно, - голос Бин-250 звучал уверенно, без признаков слабости. Только с оттенком удивления и человеческой заботы. - Тысяча бумажных листов, у меня есть огонь.

Бин-250... в порядке?

Чжоу Сиян услышал только эти слова. Когда огромное психическое давление с него сняли, он больше не мог держаться и упал на колени.

Вэй Сюнь кивнул 10 Октября, увидев, что она уводит Чжоу Сияна, Мэй Кээра и Юнь Лянхяня. Затем он посмотрел на Юнь Тяньхэ.

Юнь Тяньхэ тоже истекал кровью, дрожал, но на его лице была улыбка восторга. Он дрожащими руками отчаянно сделал снимок Вэй Сюня, а затем бросился во двор.

- Все путешественники ушли, наконец-то безопасно, - Вэй Сюнь вздохнул.

В этот момент перед ним появилось огромное бледное бумажное лицо. Черные глаза размером с голову смотрели на него, а красные губы растянулись до ушей в жуткой улыбке.

- Бумага... огонь... нужен...

Но прежде чем бумажный человек закончил, на его огромном теле появился огромный крюк.

- Не... кожа...

Грубый, жестокий голос раздался в черном небе. Позади бумажного человека.

- Мне нужна... кожа...

Скрип!

Раздался ужасный звук, бумага разорвалась, но быстро снова сомкнулась. Только кроваво-красный след распространялся от метки. Бумажный человек больше не смотрел на Вэй Сюня. Он уставился на кровавый след, коснулся его.

Он был мокрый.

- Испортил... бумагу...

Тысяча Бумажных Листов разозлилась, ее голос был пронзительным, как вопль.

- Не зажжешь... больше...!

- Они так шумят, что у меня снова падает сан! - раздался голос Дьявольского Торговца.

- Все путешественники ушли?

- Все, - ответил Вэй Сюнь. - Ни одного не осталось.

Когда разъяренная Тысяча Бумажных Листов попыталась развернуться, чтобы подраться с Мистером Сдирателем Кожи, Вэй Сюнь вовремя зажег перо феникса. Пламя привлекло внимание бумажного человека, и он бросился к Вэй Сюню. Тот тут же погасил перо и пошел вперед. Без огня бумажный человек, казалось, потерял цель, но смутно следовал за Вэй Сюнем.

- Ты не боишься? - Дьявольский Торговец подошел, с опаской глядя на ужасного бумажного гиганта.

Теперь, когда он получил способности Мистера Сдирателя Кожи, он тоже мог видеть этих монстров. Вспомнив, как этот бумажный гигант висел за окном автобуса, а его флаг гида тыкал в глаз бумажному человеку, Дьявольский Торговец почувствовал, как его сан падает.

- Я боюсь, что путешественники случайно умрут. Это было бы слишком большим убытком.

Вэй Сюнь откровенно признался, размышляя вслух:

- Я не подумал, что Тысяча Бумажных Людей заберёт даже огонь из фонарей.

Однако, к счастью, и Тысяча Бумажных Людей, и Мистер Сдиратель Кожи подавили всех призраков в Переулке Барабанного Боя, напугав даже Чёрно-Белых Невольников Смерти.

- Я также не ожидал, что этот переулок окажется границей между миром живых и мёртвых, что позволит Тысяче Бумажных Людей и Мистеру Сдирателю Кожи материализоваться.

Теоретически, такие путешественники особого класса, как Чжоу Сиян, не должны видеть Тысячу Бумажных Людей - их силы недостаточно.

Единственные, кого можно было напугать, - это путешественники вроде Бай Сяошэна и Лу Шучэн, скрывающие свою истинную мощь. Но раз Вэй Сюнь уже установил ментальную связь с «Возвращением», даже если они подвергнутся психозаражению, он сможет их исцелить.

Остальные путешественники, скрывающие силу, имеют свои скрытые мотивы, так что встряска им не помешает - чтобы потом не устраивали хаос.

В целом, план был удачным, одним выстрелом убил множество зайцев. Единственное, чего Вэй Сюнь не учёл, - это особенности Переулка Барабанного Боя.

- В следующий раз я буду осторожнее.

Вэй Сюнь подвёл итог.

Осторожнее?

Юй Хэхуэй мрачно пробормотал. Он уже превратился в лисёнка и, свернувшись в плаще Вэй Сюня, в отчаянии грыз ткань, ворча и жалуясь.

Ты же сказал, что просто вызовешь их ненадолго, чтобы посмотреть!

Раз уж вызвал, нужно использовать по максимуму.

- Я не об этом.

Дьявольский Торговец был явно недоволен.

- Мы ещё не определили тенденцию экзамена для гида, к тому же, у них самих есть к нам просьбы.

Вэй Сюнь рассмеялся:

- Так чего же мне бояться?

- Ты просто... ох!

Дьявольский Торговец был поражён - не только смелостью Вэй Сюня, но и его нестандартным мышлением.

- Невероятно, как ты вообще додумался до такого метода.

Он взглянул на «выстроившихся в очередь» Тысячу Бумажных Людей и Мистера Сдирателя Кожи и снова восхищённо покачал головой:

- Как тебе это в голову пришло?

Вэй Сюнь ответил с неопределённой улыбкой:

- Мистер Сдиратель Кожи хочет твою кожу. Если ты идёшь впереди, он последует за тобой.

Сейчас Вэй Сюнь шёл впереди, держа фениксовое перо, а Дьявольский Торговец шагал рядом. Тысяча Бумажных Людей, привлекаемая пером, шла следом, а Мистер Сдиратель Кожи, заблокированный бумажными созданиями, замыкал процессию.

Этот идеальный порядок удалось установить только после нескольких кругов на улице.

- Брось, я только что зашёл сзади - Мистер Сдиратель Кожи даже не посмотрел на меня.

Дьявольский Торговец поддразнил его.

- Возможно, Тысяча Бумажных Людей - это просто гигантская бумажная кукла, и со спины она тоже напоминает огромную кожу.

Вэй Сюнь пожал плечами, так и не признаваясь в настоящей причине.

А правда была в том, что он держал в руке теневого ослика.

Неполный экзамен стремится к завершению: например, Золотому Мальчику и Нефритовой Девочке нужно быть вместе, а Мистер Сдиратель Кожи ищет потерянную кожу.

Вэй Сюнь был уверен в себе, потому что знал: после того, как он сжёг Тысячу Бумажных Людей, он получил «их признание». Поэтому он смело предположил, что главное желание Тысячи Бумажных Людей – быть сожжёнными фениксовым пламенем, а не съесть или убить его.

Конечно, если Тысяча Бумажных Людей станет частью экзамена гида, её потребности могут измениться и усложниться.

Но пока уровень SAN Вэй Сюня не упадёт до нуля, а глаза Тысячи Бумажных Людей не покраснеют, с ними можно «договориться».

Тысяча Бумажных Людей – это монстр, вышедший из полноценного экзамена гида, а Мистер Сдиратель Кожи – из неполного. По силе бумажные существа превосходят его.

Поэтому Мистер Сдиратель Кожи не может пройти сквозь Тысячу Бумажных Людей. Каким бы ужасным он ни был, бумажный заслон остановит его.

И теперь Тысяча Бумажных Людей стала защитной стеной Вэй Сюня.

- Девяносто процентов.

Вэй Сюнь протянул руку к Дьявольскому Торговцу. Тот точно подобрал что-то, когда заходил сзади.

- Я рисковал быть ободранным заживо, поэтому семьдесят на тридцать.

Теперь Дьявольский Торговец уже не говорил, что его кожа в безопасности.

После недолгого торга они сошлись на 60/40 – Вэй Сюню 60%, Дьявольскому Торговцу 40%.

- Это же древние призраки!

Дьявольский Торговец охотно достал хрустальный флакон и перелил большую часть серой «жидкости» Вэй Сюню.

- Все призраки в Переулке Барабанного Боя были парализованы страхом.

Затем он вытащил кольцо хранения и швырнул его Вэй Сюню.

- Их товары валялись повсюду!

Дьявольский Торговец возбуждённо озирался, словно оказался в бесплатном супермаркете перед «большими покупками».

- Не торопись, впереди ещё много всего.

Вэй Сюнь продолжал контролировать скорость, ведя гигантского бумажного человека вперёд. Его тело было настолько огромным, что заполняло весь переулок, выметая всех встречных призраков без исключения.

Пока Вэй Сюнь был занят, Дьявольский Торговец, как трудолюбивая пчёлка, собирал всё подряд: свирепых призраков, мелких духов, старых демонов и их товары – ничего не пропускал.

Но Вэй Сюнь заметил на земле чёрную цепь и белый траурный жезл. Пока Дьявольский

Торговец не видел, он быстро подобрал их.

Это же траурный жезл и цепь для ловли душ Чёрно-Белых Невольников Смерти!

Когда Вэй Сюнь спрятал эти предметы, в одном из дворов усадьбы Чжи бумажная кукла приподнялась, выглядывая, чтобы оценить обстановку.

- Вперёд!

Вэй Сюнь мгновенно среагировал. Он зажёл фениксовое перо и бросил его. Раздался шорох, и Тысяча Бумажных Людей рванула за пером, как собака за мячом. Увидев бумажную куклу на пути, она разъярилась, решив, что та хочет украсть огонь, и одним глотком проглотила её.

Мгновенная смерть.

Опытные путешественники, выглядывавшие из-за ворот, вздрогнули, почувствовав холод на своих шеях.

Они ощутили себя теми самыми обезьянами, которых пугают убитой курицей.

Вы когда-нибудь видели монстра в полночь?

В тот день опытные путешественники вспомнили страх своей первой встречи с нечистью.

- Разве экзамен гида всегда такой... пугающий?

Чжоу Сиян очнулся, но выглядел измождённым. Он мрачно уставился на Вэй Сюня, идущего перед гигантским бумажным существом. Ему хотелось немедленно вернуть его – там слишком опасно, но он понимал, что если выйдет сам, то окажется в настоящей беде.

- Во имя Небес, разве бывают такие экзамены гида?!

Полуживой Даос еле дышал, его глаза потухли:

- Это же оригинальные монстры, не интегрированные в достопримечательности!

- Это конец... Они... Они опустошили весь Переулок Барабанного Боя, мяу.

У Мэй Кээра от страха вылезли все шесть хвостов, обвив его, как шар из кота.

- Если бы знал... Чёрт, мы совершенно зря выполняли задания в этом переулке.

Услышав это, все опытные путешественники замерли.

Действительно, ради чего они торговались с призраками и играли в игры?

- И это не только Переулок Барабанного Боя.

Миа, волчица, тоже была в ступоре, её речь прерывалась волчьим скулежом.

- Восточный Бог Смерти... позже в Путешествии наверняка попытается помешать выносу гроба Бабушки Чжи.

- Но Гид Цуй забрал оружие Восточного Бога Смерти, что повлияет на следующие этапы. Поэтому бумажная кукла из усадьбы Чжи и выглянула, но...

Но её мгновенно убил гигантский бумажный человек.

Путешественники молча наблюдали, как тот вернулся к Вэй Сюню. Без его руки фениксовое перо погасло, и Тысяча Бумажных Людей не могла его снова зажечь.

Она выплюнула перо Вэй Сюню, как собака возвращает мяч.

- Огонь... Бумага... хочет... огонь...

Она проревела, и в следующее мгновение перед Вэй Сюнем с грохотом вывалилась куча вещей.

- Ого.

Вэй Сюнь удивился. Тысяча Бумажных Людей оказалось умным – оно заметило, что они подбирают вещи с земли, и решило опустошить весь переулок, чтобы доставить их ему. Среди груды предметов Вэй Сюнь увидел изорванную бумажную куклу – ту самую, что была убита.

- Ой, бумага порвалась.

Притворившись, что не понимает ценности находки, Вэй Сюнь даже не притронулся к ней, а пнул, как мусор, прямо к воротам.

Если бы он, как гид, взял её, связанную со вторым этапом, ему пришлось бы починить и вернуть её, не раскрывая деталей путешественникам – ведь «поддержание достопримечательностей» было его обязанностью.

Но если путешественники найдут её сами, ограничений не будет – «Лавка» считает, что это справедливая добыча, полученная в крайне опасных условиях (лицом к лицу с Тысячей Бумажных Людей и Мистером Сдирателем Кожи).

Чжоу Сиян дрожащими руками поднял смятый комок бумаги с отпечатком ботинка Вэй Сюня.

[Вы нашли управляющего усадьбой Чжи!]

На мгновение Чжоу Сиян онемел.

<http://bllate.org/book/14683/1309113>